Дело № 5-о07-148

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Город Москва 4 сентября 2007 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:
председательствующего – Шурыгина А.П.
судей – Степалина В.П. и Иванова Г.П.

рассмотрела в судебном заседании от 4 сентября 2007 года дело по кассационным жалобам осужденных Матушкина Р.В., Симбирева В.В., Полушкина В.В., адвокатов Шарапова И.В., Аверина А.В., Поповой Е.Н., Южанинова В.Т. на приговор Московского городского суда от 26 июня 2007 года, которым

МАТУШКИН Р В

осужден к лишению свободы по ст. 209 ч. 1 УК РФ на 10 лет, ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ на 9 лет, ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ на 9 лет за каждое разбойное нападение, ст. 226 ч. 1 УК РФ на 3 года, ст. 226 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ на 8 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 13 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором суда Матушкин Р.В. оправдан по ст. 222 ч. 3 УК РФ за отсутствием состава преступления.

СИМБИРЕВ В В

осужден к лишению свободы по ст. 209 ч. 2 УК РФ на 9 лет, ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ на 9 лет за каждое разбойное нападение, ст. 226 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ на 8 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 11 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором суда Симбирев В.В. оправдан по ст. 222 ч. 3 УК РФ за отсутствием состава преступления.

ЛОШАКОВ А М

осужден к лишению свободы по ст. 209 ч. 2 УК РФ на 8 лет, ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ на 8 лет за каждое разбойное нападение.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором суда Лошаков А.М. оправдан по ст. 222 ч. 3 УК РФ за отсутствием состава преступления, ст. 226 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

ПОЛУШКИН В В

осужден к лишению свободы по ст. 209 ч. 2 УК РФ на 8 лет, ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ на 8 лет, ст. 226 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ на 8 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено

9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором суда Полушкин В.В. оправдан по ст. 222 ч. 3 УК РФ за отсутствием состава преступления.

По делу разрешен гражданский иск и решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления осужденных Матушкина Р.В., Полушкина В.В., адвоката Аверина А.В. по доводам жалоб, потерпевшего Г прокурора Савинова Н.В., полагавших приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда, признаны виновными в совершении следующих преступлений:

Матушкин организации в ноябре 2004 года банды, руководстве ею и совершаемых нападениях, а Симбирев, Лошаков, Полушкин участия в данной банде и совершаемых ею нападениях;

Матушкин и Симбирев 21 ноября 2004 года, около 00 часов 30 минут, в составе банды с другими лицами разбойного нападения, незаконно проникнув в здание Института в процессе чего нанесли сторожу Л 2 удара молотком по голове, причинили легкий вред здоровью, связали ему руки и ноги, похитили имущество на общую сумму рублей;

Матушкин в период с 15 по 26 марта 2005 года, , из помещения охраны ЗАО , в котором работал в охране, тайного хищения огнестрельного оружия - карабина и 3 пачек патронов к нему, на общую сумму рублей;

Матушкин, Симбирев в составе банды с другими лицами 16 сентября 2005 года, примерно в 01 час, , разбойного нападения на ООО где ранее работал Матушкин, в процессе чего

нанесли несколько ударов по голове сторожу Г причинили легкий вред здоровью, связали потерпевшему руки и ноги, металлической монтировкой взломали дверцы сейфов, но ценностей не нашли;

Матушкин, Симбирев, Лошаков в составе банды с другим лицом 30 октября 2005 года, в 23 часа 30 минут, разбойного нападения на Т и Т в процессе чего незаконно приникли в их жилище, нанесли металлической монтировкой по несколько ударов потерпевшим по различным частям тела, причинили Т легкий вред здоровью, Т кровоподтеки, не повлекшие вреда, похитили деньги и имущество на общую сумму рубля копейки;

Матушкин в составе банды с другими лицами 17 декабря 2005 года, в 6 часов 35 минут, разбойного нападения на торговую палатку частного предпринимателя К в процессе чего угрожали огнестрельным оружием продавцу Л похитили деньги и имущество на общую сумму рублей копейки;

Матушкин, Симбирев, Лошаков, Полушкин в составе банды с другими лицами 26 декабря 2005 года, примерно в 20 часов 30 минут, разбойного нападения на Ш и Ш в процессе чего незаконно приникли в их жилище, избили Щ угрожали потерпевшим ножом и огнестрельным оружием, похитили их деньги и имущество, и из автомашины приехавших к потерпевшим П и П барсетку с документами последнего, всего на общую сумму рублей, а Матушкин, Симбирев, Полушкин также похитили 2 охотничьих ружья и патроны к ним;

Матушкин, Симбирев в составе банды с другими лицами 6 января 2006 года, в 3 часа 30 минут, разбойного нападения на торговый павильон , в процессе чего угрожали огнестрельным оружием продавцу Л произвели выстрел, похитили деньги в сумме рублей.

В кассационных жалобах и дополнениях:

осужденный Матушкин просит приговор суда изменить. Указывает, что в нарушение ст. 15 УПК РФ суд выполнял функции обвинения, так как при отсутствии ходатайств выносил определения о приводе свидетелей обвинения, показания неявившихся свидетелей, потерпевших оглашались с нарушением ст. 281 УПК РФ. Утверждает, что не организовывал и не руководил бандой, не совершал разбойных нападений на Институт [redacted], ООО «[redacted]», потерпевших Т[redacted] кражи оружия в ЗАО «[redacted]», у него алиби, он допустил самооговор, и его оговорили другие осужденные под воздействием незаконных методов следствия. Признает свою вину в совершении нападений на торговую палатку частного предпринимателя К[redacted], на семью Ш[redacted], на торговый павильон «[redacted]», но считает, что организованной группы не было, а также он не должен нести ответственность за хищение оружия у Ш[redacted], о чем узнал после совершения преступления. Назначенное наказание является чрезмерно строгим, поскольку с учетом явки с повинной, активного способствования раскрытию преступления, наличия на иждивении ребенка, инвалидности матери, у суда имелись все основания для применения ст. ст. 64, 73 УК РФ;

адвокат Шарапов И.В., в защиту Матушкина просит приговор суда изменить. Указывает, что суд принял на себя функции обвинения, в нарушение требований ст. 15 УПК РФ при отсутствии ходатайств выносил определения о приводе свидетелей. Судебное следствие проведено неполно, не допрошены свидетель К[redacted], потерпевший Л[redacted], показания которого, а также потерпевшего П[redacted], свидетелей С[redacted], И[redacted], А[redacted] были оглашены с нарушением ст. 281 УПК РФ. Матушкин банды не создавал и не руководил ею, не совершал разбойных нападений на Институт [redacted], ООО «[redacted]», потерпевших Т[redacted] кражи оружия в ЗАО «[redacted]», у него алиби, он [redacted] не находился, его оговорили другие осужденные, а также он оговорил себя под воздействием незаконных методов следствия, приговор в этой части основан на предположениях, не подтвержден никакими доказательствами. По остальным эпизодам обвинения осужденный вину признал и раскаялся, однако нет доказательств того, что эти преступления совершались в составе организованной группой, что Матушкин являлся её инициатором и руководителем, что он участвовал в

хищении оружия у потерпевших Ш. Приговор не соответствует ст. 307 УПК РФ, поскольку в его описательной части указано, что Матушкин совершил 9 преступлений, а в резолютивной части 5 преступлений. При назначении наказания судом в должной мере не учтены явка с повинной, активное способствование раскрытию преступлений, наличие на иждивении малолетнего больного ребенка, инвалидность матери, мнение потерпевших, необоснованно не применена ст. 64 УК РФ. Необоснованно судом удовлетворен гражданский иск, так как в исковом заявлении В перечислено похищенное, но не содержится просьбы о взыскании, не учтено, что иск этой потерпевшей уже был удовлетворен ранее приговором Зюзинского районного суда от 21 ноября 2005 года в отношении осужденного П;

осужденный Симбирев указывает, что банды не было, её признаков не установлено, карабин он нашел летом 2005 года, и никто из других осужденных не знал об этом оружии до 26 декабря 2005 года. В связи с этим просит исключить его осуждение по ст. 209 ч. 2 УК РФ и смягчить назначенное наказание с учетом явки с повинной, активного способствования раскрытию преступления, инвалидности, наличия на иждивении 3 детей;

адвокат Попова Е.Н., в защиту Симбирева, просит приговор суда отменить, дело направить на новое рассмотрение. Указывает, что выводы суда не соответствуют материалам дела, судебное следствие проведено неполно, с нарушением ст. 281 УПК РФ были оглашены показания потерпевших Л, Л свидетелей С, И, Ш, П, П, Х, К. В основу приговора положены недопустимые доказательства – протокол обыска от 31 января 2006 года у Симбирева, который не подписан следователем, показания осужденного по другому делу П на предварительном следствии в качестве свидетеля, допрошенного следователем М, в производстве которого дело не находилось, 17 апреля 2006 года следователем дело было принято к производству незаконно, так как не был установлен срок дополнительного следствия, в связи с чем следственные действия были незаконными, в том числе протоколы допросов, проверки показаний на месте Матушкина от 18, 23 мая 2006 года. В приговоре имеются ссылки на показания потерпевшего Г, свидетелей Е и М, протокол от 19 января 2007 года осмотра предметов изъятых с места происшествия по эпизоду разбойного нападении на

торговый павильон «[redacted]» и постановление о приобщении их в качестве вещественных доказательств, которые в судебном заседании не исследовались. Признавая, что банда была создана Матушкиным в ноябре 2004 года, суд не учел, что карабин Симбирев нашел летом 2005 года. Не собрано достаточных доказательств создания банды, участия Симбирева в её составе в разбойных нападений на Институт, дом Т[redacted], ООО «[redacted]», обвинение построено на показаниях других осужденных и самого Симбирева, допустивших оговор под воздействием незаконных методов следствия, суд не учел, что у Симбирева на 30 октября 2005 года имелось алиби, которое подтвердили свидетели А[redacted], а также он не участвовал 26 декабря 2005 года в хищении оружия у Ш[redacted];

адвокат Аверин А.В., в защиту Лошакова, просит приговор суда отменить, дело прекратить, поскольку выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Совокупность исследованных доказательств позволяла суду оправдать Лошакова. Показания потерпевших и свидетелей, материалы дела полностью опровергают версию обвинения о причастности Лошакова к совершению преступлений. Вывод суда о виновности основывается на признательных показаниях обвиняемых на предварительном следствии, данных под воздействием незаконных методов, которые суд не проверил и в нарушение ст. 307 УПК РФ не дал оценки в приговоре;

осужденный Полушкин просит приговор суда изменить, переквалифицировать его действия на ст. 30; 158 ч. 3 УК РФ, смягчить наказание, применить ст. 64 УК РФ с учетом нахождения на иждивении малолетнего ребенка, инвалидности матери. Указывает, что он лишь договорился с осужденными совершить кражу, но отказался от этого. В банде не участвовал, не совершал хищения оружия, разбойных нападений, выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, не подтверждены доказательствами, в основу приговора положены показания других осужденных на предварительном следствии, которые оговорили его под воздействием незаконных методов;

адвокат Южанинов В.Т., в защиту Полушкина, просит приговор суда отменить, дело прекратить за отсутствием состава преступления, поскольку в судебном не установлено ни одного доказательства, которые свидетельствовали бы об участии

Полушкина в совершении преступлений. Суд неправильно оценил доказательства, не учел, что Полушкин познакомился с другими осужденными лишь в декабре 2005 года, ничего не знал об оружии, о совершенных ранее преступлениях, случайно оказался у дома потерпевших Ш, откуда сначала согласился с другими осужденными совершить кражу денег, но ушел, когда узнал, что они будут совершать нападение.

В возражении на жалобы государственный обвинитель Куприянова А.В. указывает о своем несогласии с ними.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражения, судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в жалобах о неполноте судебного следствия.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено в соответствии с требованиями ст. ст. 273-292 УПК РФ.

Все представленные сторонами доказательства были исследованы, заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке, после чего ходатайств о дополнении от осужденных или адвокатов не поступило, в том числе о вызове неявившихся потерпевших и свидетелей, на которые имеются ссылки в жалобах - С, И, Ш, П, П, Х, К. К, Е, Л, П, Л (т. 15, л.д. 115-116).

Доводы в жалобах о том, что в нарушение ст. 15 УПК РФ суд выполнял функции обвинения, так как при отсутствии ходатайств выносил определения о приводе свидетелей обвинения, являются несостоятельными, поскольку они не основаны на законе и противоречат материалам дела.

В соответствии со ст. 272 УПК РФ при неявке кого-либо из участников уголовного судопроизводства суд выслушивает мнения сторон о возможности судебного разбирательства в его отсутствие и выносит определение или постановление об отложении судебного

разбирательства или о его продолжении, а также о вызове или приводе неявившегося участника.

Указанные требования закона судом не нарушены.

Из протокола судебного заседания и постановлений суда следует, что по ходатайствам стороны обвинения судом объявлялись перерывы в судебном заседании для выяснения причин неявки вызываемых лиц, после чего в случаях возникавшей необходимости судом выносились постановления о приводе ряда неявившихся свидетелей и потерпевших, каких-либо возражений сторона защиты по этому вопросу не заявляла (т. 14, л.д. 135, 138, 142, 143, 145, 146, 148, 149, 151, 152, т. 15, л.д. 6, 20, 22, 41, 44, 49, 50, 51, 54).

Не нарушены судом и требования ст. 281 УПК РФ, поскольку из протокола судебного заседания следует, что показания свидетелей и потерпевших, на которые имеются ссылки в жалобах, оглашены по причинам, препятствующих явке (т. 15, л.д. 50, 109-115).

Оснований для признания недопустимыми доказательствами протокола обыска от 31 января 2006 года, показаний осужденных на предварительном следствии, показаний ранее осужденного по другому делу соучастника П[redacted], на которые имеются ссылки в жалобах, у суда не было. Обоснованные выводы суда мотивированы в постановлениях и в приговоре, при этом, вопреки доводам в жалобе адвоката Аверина А.В., проверены и заявления осужденных о применении незаконных методов следствия, им дана оценка в приговоре, признано, что эти доводы не нашли подтверждения, они выдвинуты осужденными с целью избежать ответственности за содеянное. Факт проведения обыска в жилище Симбирева с участием С[redacted] понятых, и его результаты никем из участников процесса не оспаривались. Ранее осужденный по другому делу П[redacted] допрашивался следователем М[redacted], в производстве которого находилось дело. Доводы в жалобе адвоката Поповой Е.Н. о том, что следователь М[redacted] незаконно принял к производству дело, поскольку якобы после возобновления не устанавливался срок следствия, в связи с чем протоколы следственных действий, в том числе и протоколы допросов, проверки показаний на месте Матушкина от 18, 23 мая 2006 года, являются несостоятельными, так как противоречат материалам дела,

из которых следует, что следователь М принял дело к производству 20 апреля 2006 года, дополнительный срок предварительного следствия заместителем прокурора был установлен 17 апреля до 17 мая 2006 года, а прокурором этого города продлен 12 мая до 5 месяцев до 17 июня 2006 года (т. 1, л.д. 167, 170, 171, т. 15, л.д. 116).

Версия о невиновности и частичной невиновности осужденных, наличия алиби, об оговоре и самооговоре под воздействием незаконных методов следствия, тщательно проверялась судом, обоснованно опровергнута. Выводы суда об этом, основанные на проверенных в судебном заседании доказательствах, подробно мотивированы в приговоре.

Вина Матушкина в организации банды, руководстве ею и совершаемых нападениях, а Симбирева, Лошакова, Полушкина участия в данной банде и совершаемых ею нападениях установлена на основании исследованных в судебном заседании доказательств, подробно изложенных в приговоре по каждому из эпизодов разбойных нападений этой банды.

Так, вина Матушкина и Симбирева в совершении в составе банды с другими лицами разбойного нападения на помещение здания Института установлена на основании: явки с повинной и показаний осужденного Симбирева на предварительном следствии о совершении преступления при обстоятельствах, изложенных в приговоре, подтвердившего, что в разбое он участвовал с Матушкиным, с ранее осужденным по другому делу П, и другими лицами, явки с повинной и протокола проверки показаний на месте ранее осужденного П о совершении им с Матушкиным, Симбиревым и другими лицами разбойного нападения на указанный Институт, которые подтверждены исследованными доказательствами; заключения дактилоскопической экспертизы о том, что три следа пальцев рук, изъятых с места происшествия, оставлены большим пальцем и ладонной поверхностью правой руки П, и еще один след другим лицом; показаний потерпевшего Л охранника Института, о совершении разбойного нападения при обстоятельствах, указанных в приговоре, в том числе о том, что ему были нанесены удары молотком по голове, связаны руки и ноги; показаний потерпевших В, Л о похищенном имуществе и ущербе на общую сумму

рублей; акта проверки наличия материальных ценностей; протокола выемки похищенного ноутбука, осмотренного в судебном заседании в качестве вещественного доказательства, выданного добровольно свидетелем М, подтвердившей, что данный компьютер принес её муж осужденный Матушкин; других доказательств.

Вина Матушкина в тайном хищении из помещения охраны ЗАО «» огнестрельного оружия и патронов установлена на основании: протоколов явки с повинной и показаний на предварительном следствии осужденного Симбирева и ранее осужденного П о том, что Матушкин показал оружие им рассказал, что оружие он похитил у своего сменщика в ЗАО «», где сам работал в охране, которые подтверждены исследованными доказательствами; показаний потерпевшего П о том, что карабин и 3 пачки патронов к нему были похищены из сейфа, ключ от которого пропал, в комнате помещения охраны были Матушкин и Симбирев; протокола осмотра места происшествия, заявления П в милицию о хищении оружия.

Вина Матушкина и Симбирева в совершении в составе банды с другими лицами разбойного нападения на ООО «» установлена на основании: явок с повинной и показаний самих осужденных Матушкина и Симбирева на предварительном следствии, изобличавших друг друга в совершении преступления при обстоятельствах, изложенных в приговоре, в том числе о том, что на разбой их возил на автомашине племянник Симбирева Смагин, что сторожу нанесли удары по голове, связали, вскрыли сейфы взятой Симбиревым монтировкой, но ничего не обнаружили и скрылись, которые подтверждены исследованными доказательствами; показаний потерпевшего Г о совершенном нападении при изложенных в приговоре обстоятельствах, в процессе чего нападавшие его избили, связали руки и ноги, вскрыли сейфы; заключения судебно-медицинского эксперта об обнаружении у Г закрытой черепно-мозговой травмы, повлекшей легкий вред здоровью; показаний свидетеля С о том, что он возил на автомашине Матушкина, Симбирева и парня по имени В к ООО «», когда вез обратно, то слышал, как Симбирев говорил, что ему жалко сторожа и что в сейфе не оказалось денег, а через два дня Симбирев его встретил и просил никому не рассказывать о поездке, грозил, что в противном случае будет являться соучастником; протокола осмотра места

происшествия, в процессе чего обнаружена монтировка, вскрытый сейф; других доказательств.

Вина Матушкина, Симбирева, Лошакова в совершении в составе банды с другим лицом разбойного нападения на Т и Т установлена на основании: показаний самих осужденных Матушкина, Симбирева и Лошакова на предварительном следствии, изобличавших друг друга в совершении преступления при обстоятельствах, изложенных в приговоре, в том числе о том, что Лошаков оставался в автомашине, а Матушкин, Симбирев и другое лицо совершали нападение, в процессе чего похитили деньги, ювелирные изделия, плеер, которые подтверждены доказательствами; показаний потерпевших Т. и Т о совершенном на них нападении при изложенных в приговоре обстоятельствах, в процессе чего трое нападавших парней в масках выбили дверь, избили Т нанесли 2 удара металлической монтировкой по голове, один удар рукой по лицу, похитили деньги, золотые изделия, плеер на общую сумму копейки; заключения судебно-медицинского эксперта об обнаружении у Т кровоподтеков, не повлекших расстройства здоровья; показаний свидетеля И о том, что Матушкин, Симбирев и другое лицо предлагали ему совершить разбойное нападение, но он отказался; протокола выемки, в процессе чего свидетель М добровольно выдала золотые серьги, которые ей передал её муж осужденный Матушкин; показаний свидетеля М об этом же; протокола опознания потерпевшей Т подтвердившей, что данные золотые серьги были похищены при разбойном нападении; протокола обыска по месту жительства Симбирева, в процессе чего был изъят похищенный плеер; протокола опознания плеера потерпевшей Т представившей также на него товарный чек, коробку, гарантийный талон с совпадающим номером; других доказательств, с учетом которых суд также дал оценку показаниям свидетеля А, сестры Симбирева, и её мужа свидетеля А по алиби, признав, что они даны с целью освобождения его от ответственности.

Вина Матушкина в совершении в составе банды с другими лицами разбойного нападения на торговую палатку частного предпринимателя К установлена на основании: показаний самого осужденного Матушкина о совершении преступления при обстоятельствах, изложенных в приговоре, в том

числе о том, что он лично угрожал продавцу ружьем, а двое других лиц уложили её на пол и закрыли одеялом, похищенное привезли к нему на квартиру, что их возил на автомашине А[redacted] и показаний Симбирева о том, что он видел в квартире у Матушкина похищенные сигареты, шоколад, чай и другой товар, которые подтверждены исследованными доказательствами; показаний свидетеля А[redacted] о совершенном Матушкиным и другими лицами нападении на торговый павильон при изложенных в приговоре обстоятельствах, в том числе о том, что он подвозил на автомашине Матушкина и двух других лиц, видел в руках у Матушкина ружье, как выносили коробки с похищенным, которые отвез на квартиру Матушкина; показаний потерпевшей Л[redacted] о совершенном нападении при изложенных в приговоре обстоятельствах, в том числе о том, что один из нападавших направил на нее ствол ружья и потребовал открыть дверь, а двое приказали лечь на пол и накрыли её одеялом, что нападавшие похитили товар, деньги и её дубленку; показаний потерпевшей К[redacted] о том, что нападавшие похитили деньги, имущество, дубленку Л[redacted] на указанную в приговоре сумму; показаний свидетеля В[redacted] о том, что она видела, как четверо мужчин переносили в квартиру Матушкина коробки с продуктами; протокола обыска, в процессе чего по месту жительства Матушкина были изъяты картонная коробка с упаковкой чая; других доказательств.

Вина Матушкина, Симбирева, Лошакова, Полушкина в совершении в составе банды с другими лицами разбойного нападения на Ш[redacted] и Ш[redacted] установлена на основании: явок с повинной Матушкина, Симбирева, показаний их, а также осужденных Лошакова и Полушкина, в том числе проверенных на месте, в которых они изобличали друг друга в совершении преступления при обстоятельствах, изложенных в приговоре, в частности показаний Матушкина о том, что во время нападения использовали маски, он лично требовал от потерпевшей деньги, она ответила, что денег нет и отдала ему две золотые цепочки, видел у Лошакова похищенную барсетку, а Полушкин похитил ружье, которое закопал, убежали с места, так как к дому подъехала какая-то машина, показаний Симбирева о том, что при нападении выбили дверь, зашли в дом вместе с Полушкиным и Матушкиным, последний держал в руках ружье, которое после нападения вместе с похищенным у потерпевших ружьем оставил у себя дома, а впоследствии отдал своему племяннику П[redacted],

показаний Лошакова о том, что он с другим лицом оставался в машине и ожидал других осужденных, которые все участвовали в нападении, что у Матушкина было ружье, что из дома потерпевших похитили ружье, показаний Полушкина об участии других осужденных в разбойном нападении, которые подтверждены исследованными доказательствами; показаний потерпевших Щ и Щ о совершенном на них нападении осужденными при изложенных в приговоре обстоятельствах, в том числе о том, что нападавшие выломали дверь, были в масках, один из них направил на потерпевших ружье и потребовал деньги, Щ ответила, что нет и отдала ему две золотые цепочки, другой вырвал у Щ из рук ружье, повалил на пол, нанес удар ногой в голову, отчего Щ потерял сознание, нападавшие также похитили 2 ружья, на указанную в приговоре сумму, и убежали, когда к дому подъехал П; заключения судебно-медицинского эксперта об обнаружении у Щ в височных областях кровоподтеков, не повлекших расстройства здоровья; показаний свидетелей П и М о том, что они приехали на помощь по звонку Щ когда стали подходить к нападавшим, которых было четверо, один приказал Щ лечь, ему ударили в затылок прикладом ружья, нападавшие похитили из их автомашины указанную в приговоре барсетку; заключения судебно-медицинского эксперта об обнаружении у П ушибленной раны головы, повлекшей легкий вред здоровью; заключения судебно-медицинского эксперта о том, что происхождение обнаруженной при осмотре места происшествия мочи не исключается от Симбирева; показаний свидетеля М о том, что он по просьбе Лошакова на своем автомобиле довез Полушкина и Симбирева к месту совершения разбоя, а Лошаков приехал с другими парнями на своем автомобиле, что после совершения нападения ему Лошаков и Полушкин сказали, чтобы он придумал себе алиби; протокола выемки, в процессе чего свидетель М добровольно выдала золотую цепочку, которую ей передал её муж осужденный Матушкин; показаний свидетеля М об этом же; протокола выемки, в процессе чего свидетель Р добровольно выдала золотую цепочку; протоколов опознания потерпевшей Щ подтвердившей, что данные золотые цепочки были похищены при разбойном нападении; явки с повинной и показаний М о том, что он обнаружил охотничье ружье, похищенное из дома Щ; протокола обыска и изъятия у свидетеля П ружья, похищенного из дома Щ показаний свидетеля

Подольского о том, что это ружье ему передал Симбирев; других доказательств.

Вина Матушкина и Симбирева в совершении в составе банды с другими лицами разбойного нападения на торговый павильон «[redacted]» установлена на основании: явок с повинной самих Матушкина и Симбирева, их показаний, в том числе проверенных на месте, в которых они изобличали друг друга в совершении преступления при обстоятельствах, изложенных в приговоре, в частности показаний Матушкина о том, что во время нападения он наставил через окно ружье на продавца и потребовал открыть дверь, отдать деньги, что Симбирев для того, чтобы испугать произвел выстрел из этого же ружья, показаний Симбирева о том, что при нападении для того, чтобы испугать продавца он из ружья Матушкина произвел выстрел в холодильник, которые подтверждены исследованными доказательствами; протокола осмотра места происшествия, в ходе которого были обнаружены поврежденный холодильник, ружейная гильза, пыжи, дробь; показаний потерпевшей Л[redacted] о совершенном нападении осужденными при изложенных в приговоре обстоятельствах, в том числе о том, что один из нападавших направил на нее ружье и потребовал открыть дверь, передать деньги, она передала [redacted] рублей, второй нападавший произвел из этого же ружья выстрел в холодильник; показаний свидетеля Г[redacted] о том, что он подвозил Матушкина, Симбирева и другое лицо к торговому павильону, услышал выстрел, видел, как они выбежали обратно, сели к нему в автомашину, у Матушкина в руках было ружье; акта ревизии о хищении денег в сумме [redacted] рублей; других доказательств.

С учетом этих и других указанных в приговоре исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств, которым, вопреки доводам в жалобах дана надлежащая оценка, суд сделал обоснованный вывод о виновности каждого из осужденных в совершении инкриминированных каждому преступлений.

Действия каждого из осужденных суд квалифицировал правильно, оснований для переквалификации действий кого-либо из осужденных, исключения осуждения по какой-либо из статей по доводам жалоб, судебная коллегия не находит.

Доводы в жалобах осужденного Симбирева и адвоката Поповой Е.Н. о том, что в 2004 году банды не было, так как карабин Симбирев нашел летом 2005 года, и никто из других осужденных не

знал об этом оружии до 26 декабря 2005 года, противоречат исследованным судом доказательствам, в соответствии с которым судом установлено, что создавая банду Матушкин в ноябре 2004 года для её вооружения приобрел у неустановленного следствием лица пригодное к стрельбе огнестрельное оружие карабин марки «Сайга 20 К».

Вопреки доводам в жалобе адвоката Шарапова И.В. приговор суда соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ, его описательно-мотивировочная часть соответствует резолютивной части, за каждое разбойное нападение, самостоятельно квалифицированное ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ Матушкину судом назначено наказание в виде лишения свободы на 9 лет.

Доводы в жалобе адвоката Поповой Е.Н. о том, что приговоре имеются ссылки на показания потерпевшего Г, свидетелей Е и М, протокол от 19 января 2007 года осмотра предметов и постановление о приобщении их в качестве вещественных доказательств, которые не исследовались в судебном заседании, не могут служить основанием к отмене приговора.

Из протокола судебного заседания следует, что потерпевший Г и свидетель М были подробно допрошены сторонами об известных им обстоятельствах совершенных нападений соответственно на ООО «» и семью Ш, государственным обвинителем задавался вопрос о подтверждении показаний на предварительном следствии, никаких заявлений о несогласии с показаниями потерпевшего или свидетеля, о наличии каких-либо противоречий с показаниями на предварительном следствии от участников процесса, в том числе от адвоката Поповой Е.Н., не поступило, все были также согласны с заявлением потерпевшего Г освободить его от участия в судебных прениях. Изъятые с места происшествия 6 января 2006 года по эпизоду разбойного нападения банды на торговый павильон «» ружейная гильза, дробь, пыж, осмотренные и приобщенные следователем 19 января 2007 года к материалам дела в качестве вещественных доказательств, были осмотрены в судебном заседании, каких-либо заявлений от участников процесса не поступило, Симбирев подтвердил, что это он стрелял из ружья в холодильник (т. 15, л.д. 6-8, 63-65, 103). Из показаний потерпевшего Л и свидетеля Е следует, что Л позвонил Е и сообщил о совершенном нападении на Институт, а Е сразу же по телефону сообщил об этом заместителю директора Института Л В судебном заседании Л

подтвердил, что о происшедшем ему сообщили по телефону, а когда он пришел в Институт, там уже находились работники милиции. Не оспариваются данные обстоятельства и в жалобе адвоката.

Наказание каждому из осужденных назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенного, роли каждого из осужденных, данных о личности, всех смягчающих обстоятельств, в том числе и указанных в жалобах, влияния наказания на исправление осужденных.

Оснований для смягчения наказания кому-либо из осужденных, в том числе применения ст. ст. 64, 73 УК РФ по доводам жалоб адвоката Шарапова И.В., осужденных Матушкина, Симбирева, Полушкина, судебная коллегия не находит.

Гражданский иск судом рассмотрен правильно.

Доводы в жалобе адвоката Шарапова И.В. о том, что судом необоснованно удовлетворен гражданский иск в пользу Института [redacted], так как в исковом заявлении В[redacted] перечислено похищенное, но не содержится просьбы о взыскании, кроме этого не учтено, что этот иск уже был удовлетворен ранее приговором Зюзинского районного суда от 21 ноября 2005 года в отношении ранее осужденного П[redacted], являются несостоятельными, поскольку они противоречат материалам дела и не основаны на законе.

Из протокола судебного заседания следует, что потерпевшая В[redacted] была подробно допрошена сторонами, в том числе и адвокатом Шараповым И.В. по существу заявленного на предварительном следствии иска, который она подтвердила в полном объеме и просила взыскать с виновных лиц (т. 15, л.д. 21-22). Эти обстоятельства в жалобе адвокатом не оспариваются.

Что касается рассмотрения гражданского иска и взыскания по приговору Зюзинского районного суда от 21 ноября 2005 года с ранее осужденного соучастника П[redacted], то при необходимости вопрос о порядке его исполнения может быть рассмотрен в порядке ст. ст. 396, 397 УПК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора суда, не установлено.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Московского городского суда от 26 июня 2007 года в отношении Матушкина Р В , Симбирева В В , Лошакова А М и Полушкина В В оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий – .П. Шурыгин

Судьи – В.П. Степалин

Г.П. Иванов